

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПРИЧИНЫ ЕВРОМАЙДАНА

Нагорных О. В.,

аспирант ИГУП,

УрФУ им. первого Президента

России Б. Н. Ельцина,

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: nagornyh72@mail.ru

INTERNAL AND EXTERNAL CAUSES OF EUROMAIDAN

Nagornykh O.

graduate student ISME,

Ural Federal University

named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

e-mail: nagornyh72@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются условия создания протестного движения в Украине называемое Евромайдан. Основное внимание уделяется технологии осуществления революции на Украине. В конце статьи автор выдвигает свою версию создания условий для революционного движения.

ABSTRACT

The article analyzes the conditions for creating a protest movement in Ukraine called Euromaidan. Focuses on the technologies of the revolution in the Ukraine. At the end of the article the author puts forward his version of creating the conditions for the revolutionary movement.

Ключевые слова: Нация, национализм, Украина, Евромайдан, сетевые войны, психология

Keywords: Nation, nationalism, Ukraine, Euromaidan, network war, psychology

После окончательного распада биполярного мира, в американской политической научной среде стал актуальным вопрос о создании новой системы мироустройства и разработки новых политтехнологий для управления и распространения своего влияния в различных регионах мира. Американский профессор С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» [1] отмечает, что между взаимопроникновением цивилизаций происходят «линии разлома», где можно моделировать и претворять в жизнь различные события, связанные как с консолидацией населения, так и острыми конфликтами. Другой политтехнолог Зб. Бжезинский, являющийся сопредседателем консультативного совета Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне, в своей работе «Великая шахматная доска» [2] утверждает, что США имеет статус империи, интересы которой раскиданы по всему. Для достижения этой цели необходимо правильно расставить приоритеты, воспользовавшись противоречиями на «разломе культур». Американский общественный деятель Д. Шарп в исследовании «Теория ненасильственной борьбы» [3], систематизировал исследования предыдущих авторов и разработал методику «ненасильственного» свержения режимов, выступив в качестве консультанта в некоторых регионах мира (в частности, он считается идеологом «арабской весны»). Он считает, что основная движущая сила борьбы должна находиться внутри общества в форме общественных организаций, религиозных групп, молодежных клубов, правозащитных организаций, ассоциаций студентов, музыкальных групп.

Все эти исследования, методы и технологии с успехом использовались американскими политтехнологами на Украине на рубеже XX-XXI вв. Тем не

менее, политические процессы в данной стране имели свои черты и особенности.

Следуя теории С. Хантингтона, Украина находится на «линии разлома» цивилизаций и ей свойственна культурная неоднородность, языковые и религиозные различия. Событиям, которые произошли на Украине в период 1991 по 2014 гг., посвящено множество исследований, однако осмысление и переоценка происшедшего актуальна и по сегодняшний день.

В данной статье предлагается рассмотреть несколько основных элементов политической конструкции, создающие протестное движение, на примере Евромайдана. Нами выделяются следующие четыре основные технологии: 1. технология – «Прямое влияние и поддержка США и Евросоюза»; 2. технология – «сетевых войн»; 3. технология – «мыслить не в рамках субъекта, а в рамках толпы»; 4. технология – «Украинская грекокатолическая церковь как фактор легитимации протестного движения».

Анализ событий осени 2014 г. указывает, что события на Майдане произошли при прямой поддержке США и Запада. Этому свидетельствуют огромное количество фактов. Помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд заявила, что с 1991 г. Америка потратила на поддержку демократических процессов Украины 5 млрд. долларов. По ее словам, эти деньги выделили «на честные выборы, на борьбу с коррупцией и на развитие энергетического комплекса» [4]. К сожалению, миллиарды американских средств не пошли на модернизацию старых советских мощностей. На заводах и шахтах стоит то же самое оборудование, на них продолжают гибнуть люди. Экономическое состояние страны ухудшается, уровень жизни падает. За счет американских миллиардов инвесторы спонсировали общественные фонды, некоммерческие организации, политические партии, формировали общественное мнение и укрепляли протестные настроения в стране. В начале февраля 2014 г. в интернете появилась негласная запись разговора помощника Государственного секретаря США с американским послом на Украине

Джеффри Пайетом, в котором откровенно обсуждались условия формирования нового украинского правительства и ведущую роль США. Позже пресс-секретарь госдепа Псаки прокомментировала эту запись, не увидев ничего необычного в участии США в событиях в Украине. Вице-президент США Дж. Байден прибыл в Киев 21 апреля 2014 г. и провел встречи с назначенными Верховной радой исполняющими обязанности президента Александром Турчиновым и премьер-министром Арсением Яценюком. Станный выбор места для американского гостя прокомментировал даже глава МИДа Сергей Лавров: «Джо Байден проводил встречу с украинским руководством, по сути дела, в формате главы государства на внутреннем совещании, сидел во главе стола, и с боков от него располагались украинские представители» [5]. В марте 2014 г. в интервью международному каналу «Пресс-ТВ» бывший сотрудник американской разведки Скотт Рикард заявил о том, что спецслужбы США более 20 лет готовили так называемое «восстание» на Украине. В апреле 2014 г. в обстановке секретности (под чужим именем) состоялся визит в Киев директора ЦРУ Д. Бреннана, который позже власти США вынуждены были признать. На протяжении последних десятилетий на Украине создано большое количество общественных фондов, самым крупным, из которых является международный фонд "Відродження", принадлежащий американскому миллиардеру Джорджу Соросу, спонсирующий программы в области образования, культуры, гражданских инициатив, СМИ, разработка стратегий и программ для Украинского правительства.

В эпоху глобализма фактор быстрых коммуникаций стоит на одном из особых мест на современном политическом пространстве. Создано мощное коммуникативное пространство, связанное телекоммуникационными и компьютерными сетями. Создается и конструируется виртуальная реальность, которая создает специфические образы и перестраивает внутренний мир человека. В рамках этого феномена, выделяется следующая технология, которая называется тактика «сетевых войн». Её

основные положения изложены в докладе Министерства обороны США конгрессу в 2001 г., главной целью которой стало реформатирование социальных связей в интересах страны организующей влияние. Главная идея этого процесса основывается на воздействии на политические процессы в стране-объекте не извне, а изнутри, контролируя социально-политическую ситуацию. На Украине западными странами и США эта стратегия стала активно и успешно использоваться. Эту же технологию, по словам О. Четвериковой впоследствии США пытались провести и в России. Ключевым понятием для всей этой теории является термин «сеть». Сеть представляет собой новое пространство – информационное, в котором и разворачиваются основные стратегические операции. Система связи, формирование общественного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, этнопсихология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение – все это взаимосвязанные элементы единой сети, между которыми осуществляться постоянный информационный обмен. Важным элементом стратегии сетевых войн являются «совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и противников ситуациях мира, кризиса и войны» [6]. Украина пережила настоящий бум по росту пользователей Интернет. За этот период он вырос почти в 2 раза, по сравнению с прошлыми годами. Причем посетители социальных сетей составляли примерно 35% пользователей Интернет. На первом месте преобладал электронный ресурс «В Контакте», на втором «Одноклассники», а основная аудитория состояла из граждан в возрасте 20-29 лет. Это именно та молодежь, которая составляла основную массу на Майдане осенью 2014 г.

В технологии «мыслить не рамках субъекта, а в рамках толпы» мы использовали исследования в психологии масс и психоанализа. Страны Западной Европы и США имеют давние традиции и различные направления и школы. При проведении анализа причин конфликта необходимо анализировать не только историю государства, нации, традиции, культуру,

религию, но и «коллективное бессознательное». В связи с тем, что украинский народ имеет трагическую судьбу, в которой имеют место психологические травмы от огромного количества войн, Украина находится в постоянном поиске идентичности, сепарации, объединения, культурной основы. В 1999 г. киевские социологи А. Овчаров и Е. Донченко отмечали наличие тяжелого социально-психологического невроза, свойственного массовому сознанию Украины. Политика в «Незалежной» стала средством саморазрушения и самоуничтожения. Вследствие этого основами массового сознания становятся комплекс неполноценности и эгоцентризма. Русский социолог Ж. Тощенко в своей монографии «Фантомы российского общества» дает обоснование тех явлений и процессов, которые присущи современному постсоветскому обществу и могут претендовать на наименование фантомов. Автор дает характеристику постсоветского общества как общества травмы, которые созданы объективными причинами и заинтересованными политическими силами. В результате своего исследования он приходит к выводу, что травмированность и антиномичность сознания стали отличительными чертами общественного сознания всего населения постсоветской России. Особую роль в обосновании социальной и культурной травмы сыграл польский ученый П. Штомпка. В своей монографии «Анализ современного общества» он выдвигает идеи, актуальные для понимания и объяснения современных преобразований и проблем российского общества, которое при навязывании чужих ценностей и ориентиров переживает «культурную травму», шок от происходящих изменений, с вытекающей отсюда дезориентацией. Согласно американскому психологу Элизабет Кюблер-Росс, при утрате, человеку, необходимо пройти определенные стадии переживания, такие как: «отрицание и изоляция», «гнев», «торговля», «депрессия», «смирение», «надежда». Данная теория, как мы считаем, применима к обществу. При утрате идентичности, чувства страха, агрессии социальные группы испытывают те же процессы, что и индивид. Это подтверждается при анализе происходящих процессах, как на Украине, так и

ранее в Грузии и Сербии. На стадии «отрицании и изоляции» переписывается история, отрицаются ценности, выделяются «особенные» национальные черты, происходят массовые выступления и демонстрации. На примере Украины эту тенденцию мы обнаруживаем с конца XX века. На второй стадии «гнев» происходит поиск врага, который виноват в существующем кризисе и национальных бедах. Существует ярко выраженная агрессия, которую определенная группа ищет способ реализовать. На Украине роль «врага» праворадикальными силами определена России. Первый и второй период мы считаем, может происходить достаточно продолжительное время. На третьей стадии «торговля» происходит переоценка своих возможностей, происходят попытки заключить соглашения с «врагом». Большую роль играют внешние факторы, такие как поддержка политических групп, общественных организаций, экономических сообществ, политических партий, государств. На примере Украины мы видим огромную поддержку как со стороны ЕС, США, МВФ, так и различных фондов, банков и организаций. На четвертой стадии «депрессии» наблюдается снижение активности общества, происходит оценка потерь и возможностей, анализируются прошедшие события. В психоанализе депрессия означает потерю внутреннего объекта, который играл важную роль в объективности мира. Осознаются амбивалентные импульсы, возникают чувства вины и утраты, выливающиеся в результате в последовательность переживаний называемую скорбь. В политике это применимо с переживанием утраты культурных основ, исторических связей или ценностей. При анализе политических процессов, происходящих в Украине мы считаем, что в данном периоде она не достигла этой стадии. Существуют фрагментарные признаки переживаний, однако утверждать о прохождении полной стадии мы не можем. Продолжается нагнетание новых норм и правил, придумываются или по-другому трактуются исторические данные. Однако окончательного отрыва от исторических связей мы не наблюдаем. На стадии «смирение» происходит принятие и осознание событий как историческая данность. И на

последней стадии «надежда» происходит планирование и актуализация новых планов.

Анализируя процессы, происходящие на Украине, мы приходим к выводу, что в данный момент украинское государство находится на промежуточной стадии между «гневом» и «торговлей». Это подтверждается такими процессами как боевые действия на Донбассе и попытки достичь мирных соглашений в Минске.

На Украине западными политтехнологами прекрасно была использована «технология толп». В своей работе «Век толп» социолог С. Московичи отмечает, что политика становится рациональной формой использования иррациональности масс. «Массы выступают как рассредоточенная анонимная толпа. Характер толпы – капризный, своевольный, легкомысленный. Её основные черты: подчиненность, нетерпимость, пассивность, внушаемость, коварство, склонность крайностям и экстремизму. Люди толпы, обладая беспредельным воображением, подвержены сильным эмоциям, предрасположены, верить тому, что говорят, отрицая опыт и разум. Массовое движение на подъеме привлекает и удерживает своих приверженцев не своей доктриной и не обещаниями, а тем убежищем, какое оно дает им – убежищем от тревог бессмысленного и одинокого существования. Судить о жизнеспособности появившегося движения по качествам его доктрины или по выполнимости его программы – бесполезное занятие...Судить надо по способности его организации быстро и до конца поглощать неудовлетворенных» [7]. Цель западных политтехнологов заключалась в том, чтобы объединить людей, создав обезличенную форму толпы, и условия для их манипулирования, придать статус народности и всеобщности. По нашему мнению, одним их главных элементов феномена «толпы», это способность мыслить участников протеста не в рамках субъекта, а рамках толпы, где мнение одного растворяется, требуя вождя и лидера, без которого ничего сделать и выжить не может. Поставив своего лидера, определенные политические силы легко начинают контролировать население страны – их

умом, разумом, требованиями и желаниями. Необходимым условием смены мировоззрения является подчеркивание различий с соседями. Известный психоаналитик В. Волкан подчеркивал, что «этническая группа, стремясь поддержать свою идентичность, как бы проецирует на соседей различные негативные качества, на самом деле присущие и ей самой. Поскольку сосед часто становится врагом, группа не хочет признавать хоть какую-то степень сходства с ним, подчеркивая существующие различия в цвете кожи, фольклоре, религии и т. д. и преувеличивая их важность» [8]. Подтверждений проведения данной политики на Украине достаточно много. Это выражается не только в требованиях отменить русский язык как второй государственный, но и отказ от любых экономических, культурных контактов с Россией. «Именно в силу восприимчивости массовой психики к мотивам собственной национальной исключительности, неповторимой «самости» народа, националистическая, ксенофобская пропаганда оказывается весьма эффективной» [8, 38]. Когда конфликт достигает определённого уровня, происходит новый психологический процесс – проекция, в результате которого врагу придаются негуманные качества. «Группа выражает «человеческий» характер своей сплоченности в отличие от вражеской группы «нелюдей». «Нам» надо выжить в качестве людей! Эта потребность устраняет чувство вины по поводу потерь среди врагов, поскольку «они» - «не люди». Более того, группа начинает испытывать даже извращенное удовольствие от перспектив уничтожения врага, так как это подчеркивает «наше» отличие от «них». Вообще формирующийся в народном сознании при подобных обстоятельствах образ врага часто имеет мало общего с реальностью. Парадоксальным образом враги превращаются как бы в резервуар для выплескивания туда наших собственных негативных черт, в проекцию нежелательных особенностей «нашего» собственного коллективного «Я». Эти фантастические, сложенные из одних недостатков монстры подчеркивают нашу «особость», напоминают, что «мы» - совсем другие, ни в чем не похожие. А раз так, то «их» и убивать не жалко. И тут

вступает в силу следующий за дегуманизацией механизм – виктимизация (от «victim» - жертва), в рамках которого уничтожение возможно большего числа врагов воспринимается не как убийство людей, а как достижение» [8, с. 39]. Существует или фантазируется некое событие, которое заставляет испытывать группу унижение или чувство обиды от принесенного вреда. Это «роковое событие», несущее чувство боли и оскорбления, или в противоположность чувство восторга трансформируется в «избранную травму», а истинные и подлинные события перестают играть главную роль. Эта «избранная травма» может передаваться из поколения в поколения. Политтехнологи Запада успешно использовали данную технологию на Украине. Это мы видим по попыткам переписать историю, изменить символы и знаки.

Четвертую политическую технологию, использованной в событиях Евромайдана 2014 г. мы условно назовем «Украинская грекокатолическая церковь как фактор легитимации протестного движения». Огромную роль в анализируемых событиях сыграла Украинская грекокатолическая церковь, имеющая прочные связи с Ватиканом и поддержку на Западе и США. Причины ее участия лежат в плоскости взаимоотношений с православием, а также борьбой за власть даже ценой отказа от фундаментальных принципов своей конфессии. В своем исследовании В. Васильев отмечает, что грекокатолицизм в ряде случаев позиционирует даже как основу и отправную точку украинского национализма [9]. Существует тесная связь католицизма к власти, на которую оказывается огромное влияние. Такие взаимоотношения необходимы католицизму для расширения влияния над территорией, а властным структурам для легитимации своего существования. В ноябре 2014 г. глава УГКЦ архиепископ Святослав (Шевчук), находясь с визитом в Ватикане заявил о солидарности с митингующими [9]. «Украинская правда» (11.12.2013) сообщала, что на «майдане» находилось около 300 служителей УГКЦ. Однако «Голосу Америки» Шевчук заявил, что «Церковь не является участником политических процессов», и в то же время заявил «майдан наш»,

попросив США вмешаться в украинскую политику. «Большую часть собравшихся на площади «Незалежности» составляли студенты Украинского католического университета (УКУ), действующего в системе УГКЦ. Но находится он не в Киеве, как кто-то мог подумать, а – в «столице» Галиции Львове. Именно там 21 ноября тот же УКУ созвал самый массовый на Украине «Евромайдан». Его активисты сразу задекларировали цель этого «мирного» мероприятия: собрать как можно больше молодежи для киевского «майдана». Разумеется, под руководством своих духовных отцов-преподавателей, большая часть которых, кстати, являются гражданами США, Бельгии, Польши и т.д.» [10]. Еще ранее, влияние УГКЦ на политические процессы в своих публикациях и выступлениях отмечает О. Четверикова – «Политика Ватикана на Украине осуществляется по нескольким направлениям, преследующим в итоге одну цель – добиться интеграции православных и греко-католиков в единую церковь для последующего «воссоединения» её с Римом. Для Ватикана важно отделить Украинскую Православную Церковь от РПЦ МП...Нынешняя политика Ватикана является наступательной и хорошо продуманной; в основе ее лежат трезвый политический расчёт и стратегические планы, согласующиеся со стратегией Запада в отношении России и Украины» [11].

В результате нашего исследования мы приходим к следующим выводам. 1. Воспользовавшись существующим экономическим упадком и опираясь на лояльную политическую элиту западной Украины, были созданы условия для политического кризиса. 2. Мы утверждаем, что главными идеологами и акторами Евромайдана являлись не только политтехнологи, представители государственных институтов Евросоюза и США, но и представители УГКЦ, что подтверждается в большинстве исследований. 3. Технология «прямого влияния и поддержки» нами характеризуется как совокупность методов и способов политической, экономической и военной поддержки одной или нескольких стран в своих геополитических интересах, с целью использования поддерживаемой страны в качестве своего сателлита. 4.

Технология «сетевых войн», основанная на подъеме развития коммуникаций и развития интернета, явилась совокупностью методов и способов устанавливающих коммуникативных связей с помощью социальных сетей, полностью оправдала себя; 5. Технология «мыслить не в рамках субъекта, а в рамках толпы» сконструирована как способ использования фактора контролируемой толпы, образованной на почве исторической травмы. В рамках воздействия данной технологии индивид теряет способность мыслить субъективно, что создало условия массовой манипуляции сознанием и поведением людей на Евромайдане; 6. УГКЦ являлась основным идеологическим фундаментом в тех прошедших событиях, называемых Евромайдан. 7. Данные технологии возможны к использованию практически в любой этнически не однородной стране.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.
2. Бжезинский Збигнев Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / Збигнев Бжезинский ; [пер. О. Ю. Уральской]. – М. : Международные отношения, 1998. – 256 с.
3. Шарп Д. Теория ненасильственной борьбы / Д. Шарп. – Режим доступа: <https://oko-planet.su/fail/failbook/77294-d-sharp-teoriya-nenasilstvennoy-borby.html> (дата обращения: 15.02.2017).
4. Нуланд рассказала, сколько США вложили денег в Украину. – Режим доступа: <http://odnako.su/news/politics/-116006-nuland-rasskazala-skolko-sshavlojili-deneg-v-ukrainu> (дата обращения: 15.02.2017).
5. Кто и зачем воюет за Украину. – Режим доступа: <http://newsbook.name/ekonomika/kto-i-zachem-voyuet-za-ukrainu/> (дата обращения: 15.02.2017).
6. Network Centric Warfare. Department of Defense. Report to Congress, 27 July 2001. – Режим доступа:

http://www.dodccrp.org/files/ncw_report/report/ncw_main.pdf (дата обращения: 15.02.2017).

7. Емельянова Т. П. Культурная травма: социально-психологические аспекты / Т. П. Емельянова // Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН, 14-15 февраля 2008 г. / под ред. А. Л. Журавлева, Т. И. Артемьевой. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – С. 75–85.

8. Волкан В. Национальные проблемы глазами психоаналитика с политологическим комментарием / В. Волкан, А. Оболонский. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/562/176/1217/04-Volkan.pdf> (дата обращения: 15.02.2017).

9. Васильев В. А. Грекокатолицизм как один из компонентов Украинского национализма / В. А. Васильев // Россия и современный мир. – 2014. – № 3В (84). – С. 46–55.

10. Большаков А. Униатский «майдан». Заметки о роли греко-католической церкви в государственном перевороте на Украине. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/politika/uniatskij_majdan_367.htm (дата обращения: 15.02.2017).

11. Четверикова О. «Июльские манёвры Ватикана на Украине». – Режим доступа: <http://rugraz.net/index.php/idet-vojna/1629-o-chetveriko> (дата обращения: 15.02.2017).